

8. Козловская Г.В. Проселкова М.Е. Особенности психических нарушений у детей сирот раннего возраста // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, 1995, №5, С. 52-56.
9. Козловская Г.В., Марголина И.А., Проселкова М.О. Жестокое обращение с детьми раннего возраста и формирование психического дизонтогенеза // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – М., 2001, №1, С. 52-55.
10. Козловская Г.В., Проселкова М.Е. Нарушения психического развития у детей сирот // Журнал невропатологии и психиатрии С.С. Корсакова. 1995. №5. С. 52-56.
11. Козловская Г.В., Проселкова М.Е. Парааутизм - психогенная форма аутизма // Развитие личности, 2004, № 3, С. 83-93.
12. Лангмейер Й., Матейчик З., Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Авиценум, 1984. – 334 с.
13. Лисина М.И., Дубровина И.В. Психическое развитие воспитанников детского дома. – М., 1990.
14. Матвеев В.Ф., Барденштейн Л.М. Закономерности патологического формирования личности у детей с рано приобретенной глухотой // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1975. №10. С. 29-31.
15. Мухина В.С. Лишенные родительского попечительства. – М., 1991.
16. Мухина В.С. Проблема генезиса личности. – М. 1985.
17. Орлов Ю.М. /В кн. Дети с отклоняющимся поведением, М 1989.
18. Пиклер Э. Современные формы проявления госпитализма // Лишенные родительского попечительства / Ред.-сост. В.С. Мухина. М., 1991.
19. Проселкова М.О. Особенности психического здоровья детей-сирот: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1996.
20. Строганова Т.А. Ритмы ЭЭГ и развитие процессов контроля внимания. автореф. докт диссертации, М. 2001
21. Anthony E. Children Contemp // J. Soc. 1982. Vol. 15. P. 1.
22. Bolby J. Child care and the growth of love. Singapore: Pergyin books, 1983.
23. Erlenmeyer-Kimling L. Biological perspectives. Berlin-Chicago, 1987, pp. 26-31.
24. Freud A. Research at the Hampstead Child-Therapy Clinic and Other Papers, 1956-1965. – London, The Hogarth Press. 1970.
25. Goldfarb W. Psychological privation in infancy and subsequent adjustment. Amer. J. Orthopsychiat., 15, 1945.
26. Spitz R. Hospitalism. An inquiry into the genesis of psychiatric conditions in early childhood. Psychoanal. Stud. Child, 1945, 1, pp. 53-74.

Савкова Е.А.

Семейная идентичность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

(научный руководитель – канд.псих.наук Якимова Т.В.)

Цель: изучение возможностей и условий для сохранения и укрепления семейной идентичности детей, проживающих в детских домах и интернатах с помощью программы «Семейная книга».

Основная гипотеза: показатели, указывающие на сформированность семейной идентичности, связаны с чувством психологической защищённости детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В процессе работы основная гипотеза будет разбита на частные.

Гипотеза 1: чувство психологической защищённости наиболее развито у подростков, имеющих чёткое представление о семейных ценностях, осознающих свою принадлежность к семейной группе.

Гипотеза 2: программа «Семейная книга» позволяет детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, восстановить свою связь с прошлым и осознать свою принадлежность к семейной группе.

Научная новизна. В результате проведённой работы будут получены новые данные об особенностях семейной идентичности у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и её связи с чувством психологической защищённости. Также будут выявлены возможности программы «Семейная книга» при работе с данной группой детей.

Семейная идентичность – это ощущение принадлежности к семейной группе.

Семейная идентичность формируется у детей на протяжении их нахождения в семье. Перенимаются стили родительского воспитания, образцы поведения и реагирования на разные жизненные ситуации, формируется представление о семейных ролях.

Важными компонентами, составляющими формирование семейной идентичности, являются материальные доказательства семейной жизни: альбомы с фотографиями, детские рисунки, игрушки, какие-либо вещи, передающиеся по наследству. Часто взаимодействие с этими объектами сопровождается рассказом родителей историй из раннего детства ребёнка, общими воспоминаниями, что благотворно влияет на формирование чувства принадлежности к семье.

Ребёнок, воспитывающийся в семье, в той или иной степени знает историю своего рода, имеет информацию о ближайших родственниках и в большинстве случаев поддерживает с ними связь.

Уровень сформированности семейной идентичности влияет на то, как человек в дальнейшем будет строить отношения с людьми и создавать собственную семью. В раннем возрасте закладываются основы для формирования привязанности, влияющие на все виды идентичности человека и его взаимодействие с окружающим миром. По мнению И.С. Кона: «...только непосредственная родительская ласка и забота могут обеспечить то эмоциональное тепло, в котором так нуждается ребенок, особенно в первые годы жизни» [3].

Н.Аккерман даёт следующее определение семейной идентичности: «Семейная идентичность — это содержание ценностей, устремлений, ожиданий, тревог и проблем адаптации, разделяемое членами семьи или взаимодополняемое ими в процессе выполнения семейных ролей. Это эмоциональное и когнитивное «мы» данной семьи» [9]. У детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отсутствует это «когнитивное мы». У них нет «шаблона», на который они могли бы ориентироваться, с помощью которого формируются нормы и ценности/

У детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, формирование семейной идентичности идёт по искажённому пути. Зачастую это происходит по причине переживания того или иного вида насилия и материнской депривации. Кроме того, при попадании в детский дом в раннем возрасте у ребёнка часто вытесняются негативные воспоминания, связанные с неблагоприятным опытом жизни в семье – это своего рода защитная реакция. Таким образом, образ семьи либо отсутствует, либо является

неполным. В таких случаях необходимо проводить комплексную психологическую работу по созданию адекватного образа семьи у ребёнка.

Для 56% детей, воспитывающихся в детских домах, семья является основной жизненной ценностью [10]. Тем не менее, представление о своей кровной семье имеет либо негативный оттенок, либо оно идеализировано. Это может быть объяснено нарушением эмоциональных связей, вызванном неблагоприятным стилем воспитания и нарушением привязанности. В то же время ребёнок идентифицируется с семьёй, перенимает стили поведения в семье, нормы, порядки и обычаи, в связи с чем зачастую происходит воспроизведение социального сиротства в следующем поколении. Можно выделить 2 больших группы детей по их отношению к своим родителям. Дети первой группы относятся к своим родителям негативно и больше всего не хотят быть похожими на них, стремятся к тому, чтобы не иметь с ними ничего общего и ни в коем случае не повторить их неблагоприятный опыт. Дети второй группы, напротив, очень любят и жалеют своих родителей, зачастую «меняются с ними ролями», считая что обязаны сделать всё, для того чтобы вернуть маму и папу на правильный путь (например, вылечить от алкоголизма, устроить на работу и проч.). Такие дети ищут встречи с родителями при любой возможности и часто самовольно покидают сиротские учреждения [2, 7].

Большой процент детей, проживающих в детских учреждениях, составляют сиблинги. Зачастую в детские учреждения попадают целые части многодетной семьи. Сохранение семейных связей между ними может явиться важным фактором в снижении риска воспроизводства социального сиротства в следующих поколениях. У сиблингов, в отличие от других детей-сирот, не имеющих братьев и сестёр, есть стабильные и непрерывные связи между собой (в том случае, если они попадают в одно учреждение). Это позволяет сформировать привязанность и сохранить более адекватный образ семьи. Вклад сиблинговых отношений в развитие личности показан в психоаналитически ориентированных исследованиях и в системном подходе к работе с семьёй (А.Адлер, М.Боуэн, С.Минухин, В.Тоумен).

Многие исследователи считают, что за формирование образа Я у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отвечают несколько иные механизмы, чем у детей, воспитывающихся в семье. Это связано с постоянной необходимостью приспосабливаться к условиям среды, в которых они развиваются. «Приспособленчество» является основной характеристикой данной группы детей [5, 6].

Жизнь в семье закладывает прочный фундамент для формирования ценностей, жизненных ориентиров, системы различных правил и установок. Всё это недоступно ребёнку, воспитывающемуся в сиротском учреждении, поскольку условия учреждения зачастую не позволяют осуществлять индивидуальный подход к ребёнку (в основном ведётся групповая работа), позволять ему принимать обоснованные и самостоятельные решения. В детском доме существует определённый и достаточно жёсткий режим, несоблюдение которого ведёт к разного рода санкциям, что, в свою очередь, негативно влияет на формирование самостоятельности и, как следствие, здоровой идентичности.

Литература

1. Дружинин В.Н. Психология семьи. М., 1996.
2. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы / Под ред. Л.М. Шипицыной, Е.И.Казаковой. СПб., 2000.
3. Кон И. С. Ребенок и общество. М., 2003.

4. Мухина В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Под ред. В.С. Мухиной. М., 1992. С. 113-122;
5. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи. М., 1990.
6. Прихожан А.М., Толстых Н. Н. Работа психолога в учреждениях интернатного типа для детей, оставшихся без попечения родителей // Рабочая книга школьного психолога. М., 1995.
7. Психическое развитие воспитанников детского дома /Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. М., 1990.
8. Семья Г.В. Основы социально-психологической защищенности выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. М., 2001.
9. Филиппова Ю.В. Семейная идентичность и трансформация семейных ценностей в современной России // Трансформация идентификационных структур в современной России. - М., 2001
10. Шипицына Л.М. Психология детей-сирот: Учебное пособие. СПб., 2005.
11. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.

Котляров В.Л.

Возрастной аспект клинико-психологических корреляций у детей и подростков из условий монотонии

Психическая депривация, в сочетании с другими психогенными факторами, такими как хронический эмоциональный стресс, длительная изоляция, измененные условия существования и другие, оказывает патогенное влияние на психику, вызывая психические нарушения как пограничного, так и психотического уровней. В структуре возникающих психических дисфункций прослеживается определенный стереотип нарушений (элементы аутизации, двигательные стереотипии, нарушения пространственно-временного гнозиса, расстройства восприятия, феномены уже виденного, бредоподобные фантазии, конфабуляции и др.)

Одним из проявлений психической депривации, является депривационная монотония (или одна из форм сенсорной депривации), связанная с однообразной деятельностью.

Многочисленные медико-биологические и психофизиологические исследования убедительно свидетельствуют, что длительно сохраняющийся психоэмоциональный стресс оказывает всестороннее разрушительное влияние на физиологические системы организма. Хорошо известно, что при подготовке спортсменов имеет место сочетание психоэмоционального стресса и интенсивных, объемных физических нагрузок. Показано, что такое сочетание приводит к формированию у спортсменов ряда специфических психофизических состояний, которые, со временем, могут привести к психической дезадаптации. Однако, до недавнего времени внимание уделялось лишь исследованию стрессорной кардиомиопатии у спортсменов. В тоже время не учитывалось влияние монотонии на общее физическое развитие и состояние психического здоровья спортсменов, особенно на стадии их интенсивной подготовки в детском возрасте.